

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА КРУПНОГО ГОРОДА

Автор: Р. Р. НАСИБУЛЛИН

НАСИБУЛЛИН Рустем Равилевич - аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета, директор муниципального учреждения "Центр содействия занятости молодежи" (Уфа).

Получение полной информации о положении молодежи на рынке труда предполагает исследование проблем не только безработных, но и занятых, поскольку "занятые" и "безработные" - части единого целого, называемого "совокупной рабочей силой". И занятая, и безработная молодежь постоянно находятся в условиях ожидания возможной смены социально-трудовой позиции. В экономическом отношении молодежь составляет сегодня значительную часть населения, называемой "работающие бедные", так как доход "работающей" молодежи и той группы, которая зарегистрирована как "безработные", и получает пособие по безработице, по своим размерам не намного отличается. С другой стороны, положение молодежи на рынке труда своеобразно - она находится в центре сплетения целого ряда интересов; "потребитель", в данном случае владелец рабочего места, заинтересован в более качественной, профессионально подготовленной к высокопроизводительному труду рабочей силе. А она, эта рабочая сила, на рынке труда такая, какая есть, т.е. разная: по уровню профессиональной подготовки, по уровню квалификации, по демографическим показателям, по опыту работы, отношению к работе и т.д. По большому счету и работодателю она нужна разная, но в целом, чтобы справлялась с производственными задачами. Однако, если даже работодатель хорошо сформулировал требования к необходимой рабочей силе, ему трудно в полной мере представить, что ожидает его на рынке. Поэтому существует объективная потребность в третьей стороне, агенте, хорошо знающем возможности как первых, так и вторых, способном помочь согласовать их интересы. Функции такой "стороны" сегодня выполняют многочисленные негосударственные кадровые агентства, выступающие в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов. Но на рынке труда города, может быть, не всегда так зримо и напористо, как две предыдущие, присутствует еще одна группа интересов - это интересы городского сообщества, государства и общества в целом, которые далеко не всегда совпадают с интересами носителей рабочей силы и работодателей.

С точки зрения оптимизации движения рабочей силы, например, в интересах города соблюдение пропорциональности половозрастных групп населения призвано быть направлено на обеспечение этой пропорциональности. В то же время, интересы работодателя и города совпадают в том, чтобы принимаемые на работу отвечали задачам повышения эффективности хозяйствующей организации. Молодой выпускник колледжа, который только по конспектам знает предстоящую работу, работодателю не нужен. Ему нужен работник, способный приносить прибыль "здесь и сейчас". А городу не нужно, чтобы сотни и тысячи молодых выпускников оставались незанятыми. В этой ситуации остается открытым вопрос о том, что нужно сделать городу, чтобы не допустить деградацию невостребованной части рабочей силы. В известном смысле в качестве критерия эффективности функционирования рынка труда можно было бы принять его способность содействовать развитию человека через оптимизацию условий движения совокупной рабочей силы в городе. Удовлетворение потребностей работодателей в качественной рабочей силе в данном случае только часть проблем, стоящих в этом ряду.

Среди задач, решению которой было посвящено исследование "Молодежь в условиях крупного города", проведенное в 2006 г. комитетом по молодежной политике администрации городского округа "Город Уфа" совместно с муниципальным учрежде-

Диспропорции между работающими и безработными в разных возрастных группах молодежи
(в % к числу опрошенных)

Группы молодежи	14 - 16 лет	17 - 23 лет	24 - 30 лет
Работающая	3,7	46	50,3
Безработные	4,8	66,7	28,5

нием "Центр содействия занятости молодежи" было изучение противоречий в функционировании рынка труда города.

Объектом исследования была молодежь Уфы в возрасте от 14 до 30 лет. Информация собиралась посредством двух анкетных опросов: в первом выборочная совокупность составила 548 человек работающей молодежи, репрезентативная по полу и возрасту; выборка случайная, квотная. Во втором - 360 человек безработной молодежи; опрашивались все обратившиеся за консультацией в Центр содействия занятости молодежи в течение года. Затем были отобраны анкеты, заполненные в феврале, мае, августе и ноябре, чтобы избежать "сезонной зависимости". Из месячных массивов заполненных анкет методом случайного отбора выбрано по 90 единиц.

Были разработаны два вида анкет: для работающей и безработной молодежи, учитывающих статусные различия обеих категорий. В них предусмотрены блоки идентичных вопросов с тем, чтобы получить информацию, позволяющую провести сравнительный анализ показателей работающих и безработных по трем возрастным категориям: 14 - 16-летних; 17 - 23 лет; 24 - 30-летних.

Полученные результаты показали, что по половозрастному признаку среди работающей и безработной молодежи наблюдаются существенные диспропорции: если, например, среди общего количества городской молодежи, в выборочной совокупности, респонденты мужского и женского пола представлены примерно одинаково, то в группе работающих оказалось 56,2% молодых мужчин и 43,8% девушек; а среди безработной молодежи "с точностью до наоборот" - 61,9% респондентов женского пола и 38,1% - мужского. Значительны диспропорции в разных возрастных группах среди работающих и безработных (см. табл.). Особенно заметна группа безработных (66,7%) в возрасте 17 - 23 лет - время окончания средней школы и вуза, требующая повышенного внимания как города, так и хозяйствующих субъектов.

По-разному находят себе работу молодые люди - и те, кто только вступает в трудовую жизнь, и безработные, уже имеющие опыт работы. Ответы на вопросы о том, как удалось найти работу и чьей помощи прибегали в ходе ее поиска у работающей и безработной молодежи распределились следующим образом: большинство из первой группы трудоустроились с помощью родственников, друзей или знакомых (44,4%). Это несколько ниже показателей других исследователей. В частности, в исследовании С. Ю. Барсуковой, 51% респондентов указали, что без личных связей нельзя найти хорошую работу [1]. Правда, мы не подчеркивали возможность нахождения именно "хорошей работы". Тем не менее, приведенные данные свидетельствуют о том, на что уже указывалось в социологической литературе, ни рыночное саморегулирование, ни попытки регулирования пока не в силах "переиграть" другие способы трудоустройства [2]. Так среди безработной молодежи на помощь друзей или родственников при трудоустройстве рассчитывает 11,1%. При содействии Центра занятости, судя по ответам респондентов, удалось найти работу 6,5% опрошенных, хотя рассчитывают на его помощь 37% безработной молодежи. В итоге, несмотря на попытки государственной службы занятости отладить деловые контакты между нуждающимися в работе и работодателями, с ее помощью удастся трудоустроиться немногим молодым людям.

Результаты исследования показывают, что молодежный рынок труда сегодня характеризуется углублением такого противоречия, как потребность хозяйства города в работниках разных специальностей и номенклатура профессий, по которым готовят специалистов профессиональные учебные заведения. Отсутствие спроса на городском рынке труда на эти профессии приводит к тому, что большая часть ищущих работу молодых людей, в том числе недавних выпускников учебных заведений, трудоустраивается не по специальности. Как пишут исследователи, работает по специальности только 51,2% молодых людей [3]. Для многих переподготовка является, в этих условиях, единственной возможностью получить работу.

Еще одно противоречие связано с тем, что, с одной стороны, сложившаяся структура городского хозяйства, предлагающая рабочие места, зачастую не удовлетворяют запросы молодых людей с точки зрения содержания и характера труда, уровня оплаты; с другой - уровень и качество подготовки молодых специалистов не соответствуют требованиям, предъявляемым со стороны рабочего места.

Существенные различия между работающей и безработной молодежью проявляются в отраслевой принадлежности и в отраслевых предпочтениях. Больше половины представителей работающей молодежи (54,2%) занято в промышленном производстве, однако желающих работать там, среди безработной молодежи в шесть раз меньше, чем работающих (9,2%); в то же время, желающих работать в торговле и в финансовых учреждениях в несколько раз превышает число занятой в этих отраслях молодежи. В частности, доля работающих в торговле и в финансовой сфере составляет 6% и 3,4%, а среди безработной молодежи желающих работать в этих отраслях - 12,5% и 13,6% соответственно.

Следующая группа противоречий находится в сфере духовных и нравственных ценностей, трудовой морали. Судя по ответам респондентов, моральная мотивация отношения к труду весьма незначительна, доминируют материальные стимулы: 30% молодых людей желают работать там, где им больше заплатят, независимо от содержания деятельности. Особый интерес представляют ответы респондентов на вопрос о том, что для них значит работа, как таковая. Абсолютное большинство респондентов (свыше 80%), обеих категорий рассматривают ее только как способ зарабатывания денег. В качестве "возможности заниматься любимым делом" на работу смотрят 32,2% занятой молодежи и 26,8% безработных.

Уровень образования выступает одним из важных показателей качества рабочей силы. В этой ситуации, как представляется, работодатель должен быть заинтересован в более образованных работниках. В нашем исследовании мы получили следующие показатели уровня образования среди работающей и безработной молодежи: лиц с неполным средним образованием примерно одинаково в обеих группах - в пределах 4%; однако респонденты со средним специальным образованием в группе работающей молодежи составляют 40,4%, тогда как в группе безработной молодежи - 64,3%. Некоторым исключением выглядят респонденты с высшим образованием: в числе работающей молодежи их в четыре раза больше, чем среди безработных [4]. В то же время, если посмотреть на уровень образования респондентов в целом по массиву, то общий уровень образования оказывается почти одинаковым как в группе работающей молодежи, так и в группе безработных.

Таким образом, результаты исследования показывают, что рыночные механизмы в регулировании отношений между работодателями и рабочей силой на городском рынке труда на практике не обеспечивают такие условия, чтобы в процесс труда была вовлечена молодая часть рабочей силы; не разработана система информирования, которая в одинаковой степени обеспечивала бы заинтересованные стороны данными как о потребностях экономики города, так и о наличной рабочей силы; нет еще эффективно функционирующей городской подготовки, обеспечивающей соответствие процесса профессионального обучения молодежи, вступающей в трудовую жизнь конкретным нуждам городского хозяйства и т.д. Поэтому эффективное регулирование рынка труда в городе, как нам представляется, может осуществляться на основе учета "дерева интересов", несущий ствол которого - интересы города, представляющие совокупность интересов и потребностей горожан.

Складывающаяся ситуация на рынке труда нуждается в принятии компенсационных мер со стороны государства, которые могут и должны проявляться в реализуемой молодежной политике, направленной на создание правовых, экономических, социальных и организационных условий и гарантий для самореализации молодого человека, что будет способствовать поддержанию социального согласия в городе и обществе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова С. Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социол. исслед. 2003. N 7. С. 51.
2. Заславская Т. И., Шабанова М. А. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России // Социол. исслед. 2002. N 6.
3. Социология молодежи / Учебное пособие под ред. Волкова Ю. Г. Р/Д: Феникс, 2001. С. 325.
4. Чупров В. К., Зубок Ю. А. Молодежь в общественном производстве: Проблемы и перспективы. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.